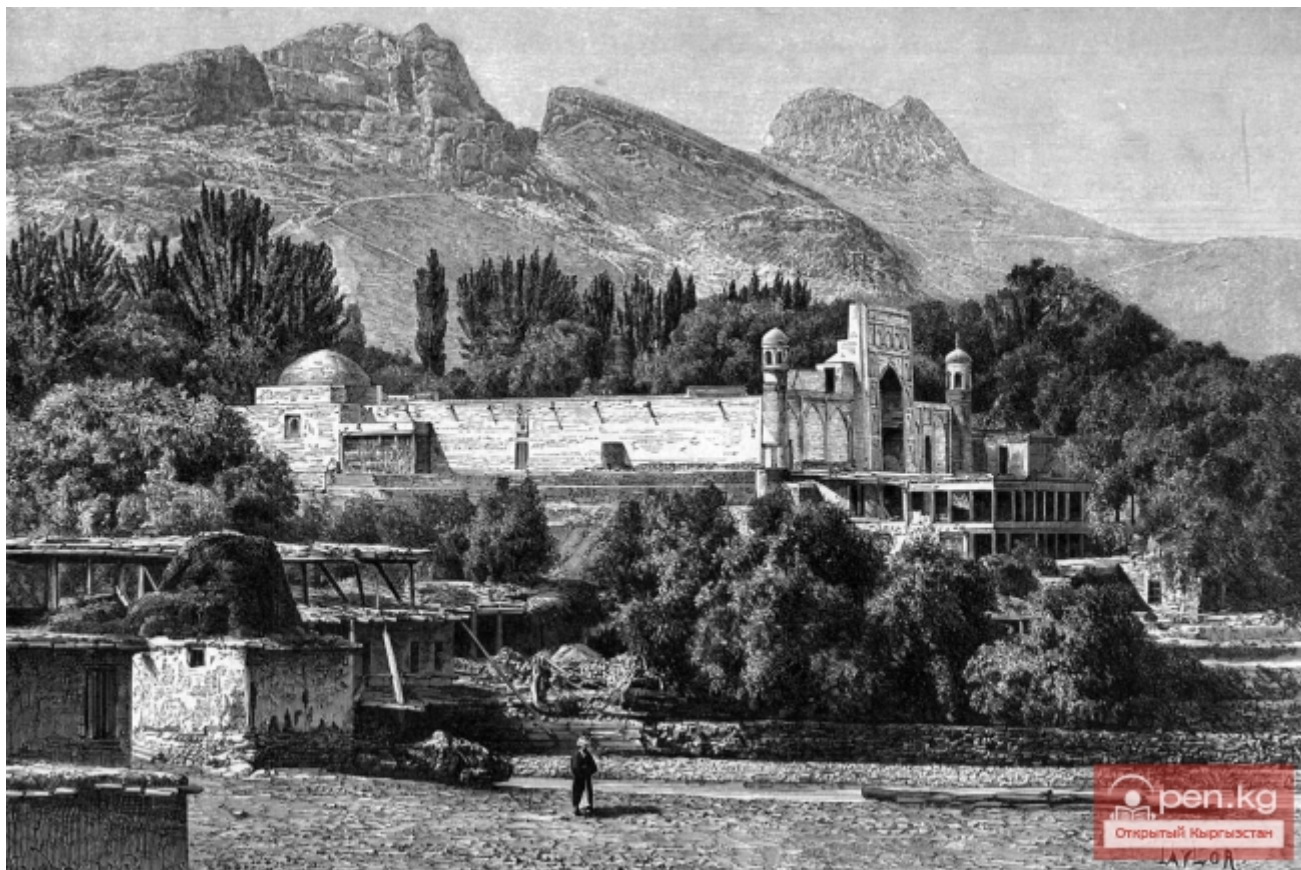

Разностороннее изучение юга Киргизии Арабскими путешественниками

Первые упоминания об Оше

Об Оше как «городе» Ферганы упоминает первый арабский географ, произведения которого дошли до нас — Абул-Касим Хордадбех

(820—912/13 гг.) В его «Книге путей государств», составленной в 232 г. х. (846/47) сообщается: от города Оша до Узгена (Узгенд — у средне-вековых авторов) семь фарсангов или один большой переход (1 фарсанг равен 6—7 км).

Вслед за ним другой арабский географ Абу-Бакр Исхак ал-Хамадани (по прозвищу Ибн ал-Факих) — автор «Книги стран» («Китаб албулдан», написанной примерно в 902 г.) повторяет сведения Ибн Хордадбега с уточнением, что в городе Оше «имеются укрепленные башни».

Но более подробные, пожалуй, самые основательные сведения об Оше из сочинений арабских географов приводятся у знаменитого путешественника Ибн Хаукаля (X в.). Он, в частности, отмечает, что Ош — город большой, Узгенд в сравнении с ним на треть меньше. И Оше — населенная медина, или шахристан (внутренний город), и цитадель, в последней расположены дворец эмира и тюрьма (что симптоматично!). У медины есть рабад (предместье), окруженный стенами, которые смыкаются с горой (Сулеймана). На горе — сторожевой пост, с него ведется наблюдение за окрестным кочевым тюркским населением, которое в отличие от горожан было еще немусульманским. Город имел трое укрепленных ворот, называемых воротами Горы, воротами Воды (или Реки) и воротами Мугкеде (т. е. «Вороиа храма огнепоклонников»). Рядом с Ошом находился другой небольшой городок Медва (Мады) .

Соседний Узген, имевший цитадель, укрепленную стену и рабад, был пограничным городом — «торговым пунктом у ворот тюрок».

Город Ош стоял на одной из ветвей древнего торгового тракта, соединявшего Восток с Западом, — на Великом шелковом пути. Торговля городов Ферганы с Восточным Туркестаном шла по этому ответвлению через город Ош, его город-спутник (или крепость?) Малестницы феодального города среднеазиатского Востока.

История Оша и других городов Ферганской долины в IX—X вв. связана с ростом здесь производительных сил, развитием ремесла и торговли в тот период. Наиболее ранние упоминания об Оше с информацией о расстояниях между ним и близлежащими населенными пунктами по торгово-караванным путям содержатся в сочинениях арабоязычных авторов (путешественников, историков, географов) — упомянутых Ибн Хордадбега, Ибн ал-Факифа, Кудама ибн Джафара и др. Причем у последнего сказано об Оше: «... а это большое селение».

Расстояние от г. Куба до Оша определялось в один большой переход, или 7 фарсангов, до Мады — всего в 2 фарсанга, до Узгена — в один дневной переход.

Сравнительно более подробные сведения о г. Оше, а также о роли и месте подобных городских центров в общеполитическом устройстве раннесредневековой Ферганы находим у других авторов арабской, так называемой классической школы, в частности, в краткой арабской редакции «Книги путей государств» ал-Истахриз «В Фергане есть несколько областей, в каждой из них — большое число городов, у каждого из этих городов — рустак (сельская округа, рабад. — авт.), в котором многочисленные селения»

Арабские путешественники на Великом шелковом пути (IX-X в.в.)

Джуманалиев Т.Д., кандидат исторических наук, доцент КГНУ.
(Оригинал статьи расположен на сайте Информационно-аналитического центра "Центральная Азия и Кавказ". Публикуется с любезного согласия руководителя ИАЦ, доктора политологии Мурада Эсенова.)

Возникновение ислама, а затем последовавшие арабские завоевания на Западе и на Востоке, привели к образованию арабского халифата. Однако завоевания продолжались на северо-востоке в первой четверти VIII в., где были присоединены Мавераннахр и ряд других сопредельных областей. [1] С ростом и укреплением халифата в VIII-IX в.в. возник ряд государственных задач, особенно в финансово-налоговой системе. Конечно, арабы могли заимствовать хозяйственно-финансовую систему покоренных народов, в принципе они взяли за основу, но изменившиеся условия требовали и вновь проверенных точных сведений о распределении провинций, заселенных пунктов, о продуктах земледелия и промышленности, о размере обложений натуральных и денежных.

Кроме того, централизованная система управления требовала хороших путей сообщения и точных сведений о них с перечислением маршрутов, почтовых станций, с указанием расстояний и условий передвижения. [2]

Интересы государства, будучи мировой державой своего времени, не позволяли ему ограничиваться знанием только своей территории; необходимо было иметь точное представление о других, в первую очередь о соседях и предполагаемом противнике. И война и мир этому содействовали: сведения доставляли и посольства, и пленники, возвращавшиеся на родину. Путешествия с первых веков халифата приобрели очень оживленный характер. Как известно, одним из требований ислама было паломничество в Мекку, обязательное раз в жизни для мусульманина при наличии известного достатка и свободных путей сообщения. Поэтому существование последних имела религиозную сторону, а также торговля сухопутными маршрутами, не только объединяла самые отдаленные области халифата, но выходила далеко за пределы его, вовлекая в орбиту своего влияния и центр Африки, и северо-восток Европы, и юго-восток Азии. Короче, и религия, и торговля расширяли масштабы путешествия; тому же содействовала и система образования, которая рассматривала путешествия в поисках науки завершением круга учения и считалась обязательным. [3]

До IX в. у арабов отсутствовало самостоятельное географическое произведение, но в девятом веке начинается знакомство с географическими трудами Птолемея как Альмагеста и География в переводах сирийских авторов и другими произведениями древних греков. Одновременно, подвергая их обработке, и завершается оформления научной и описательной географии арабов. Основное значение арабской географической литературы заключалась на новых фактах, сведениях сообщаемых ею особо не вдаваясь в теорию. Арабы, в своих

географических описаниях, охватили всю Европу за исключением крайнего севера, южную половину Азии, Северную Африку, берега Восточной Африки. Арабы дали полное описание всех стран от Испании до Туркестана и устья Инда с обстоятельным перечислением населенных пунктов, с характеристикой культурных пространств и пустынь, с указанием сферы распространения культурных растений, мест нахождения полезных ископаемых. Их интересовали не только физико-географические или климатические условия, но в такой же мере быт, промышленность, культура, язык, религиозные учения. Сведения их не были ограничены областями халифата и значительно выходили за пределы известного грекам мира. Последние плохо знали страны к востоку от Каспийского моря, не имели почти никакого представления о восточном берегу Азии к северу от Индокитая. Арабы же сообщают сведения о пути по суше к верховьям Иртыша и Енисея, о морском берегу Азии вплоть до Кореи. [4]

Таким образом, вышеотмеченные объективные и субъективные факторы дали толчок возникновению собственно арабской географической литературы, которая оставила глубокий след и, в последующем, оказала влияние на европейскую географическую науку.

Как выше отметили, арабы в географических описаниях не ограничивались пределами халифата, они продолжали свои путешествия на северо-восток и юго-восток, где находились исторические области, как Мавераннахр, Семиречье и Восточный Туркестан и вышли на торговые пути существовавших уже несколько столетий до прихода арабов.

Арабские путешественники в своих географических описаниях дали подробную картину городов и поселений, их жителей, местностей и ряд других ценнейших сведений, которые были расположены на Великом шелковом пути и тем самым они внесли весомый вклад в изучение истории и культуры народов Центральной Азии в эпоху средневековья. Благодаря сообщениям арабских путешественников нам известно о существовании средневековых городов и поселений, названия племен и местностей, маршруты торговых путей, в известной степени дают некоторые сведения хозяйственной и религиозной жизни жителей этого региона.

Для арабских географов IX-X в.в. характерно давать описание только мусульманским странам, поскольку нет необходимости в описании страны безбожников. В то время Таласская долина и западная часть нынешней Ошской долины до г. Узгена входили в область ислама. [5] В Центральной Азии караванная торговля переживала своеобразный торговый бум, поскольку основные ветви шелкового пути проходили через территории данного региона.

Сведения арабских авторов IX-X в.в. позволяют с большей или меньшей точностью восстановить для рассматриваемого периода отрезок Великого шелкового пути со всеми его ответвлениями, проходивший через Центральную Азию. Основная трасса этого отрезка начиналась в Багдаде – столице

Аббасидского халифата - крупнейшем центре культуры и торговли всего мусульманского Востока, связанном с многочисленными странами мира. [6]

Естественно, торговые связи с другими государствами зависели от интенсивности межгосударственных отношений, а также от стабильности в регионах расположенных на торговом пути.

В указанный период Центральная Азия переживала своеобразный торговый бум, связанный с развитием городов, ремесла и торговли, предметом торговли были самые разнообразные товары, привозимые из разных стран, которые пользовались огромным спросом на среднеазиатских рынках, в частности ткани, ювелирные украшения и металлические изделия и т.д. К числу товаров вывозившихся из Центральной Азии следует отнести ферганских лошадей, кожу, меха, изделия из стекла, драгоценности, ковры, сельскохозяйственные культуры и т.д., которые также пользовались большим спросом на рынках других стран.

Несомненно и другое, что арабские путешественники ходили только по самым удобным, хорошо известным караванным путям, где можно было получить (или купить) все необходимое для дальнейшего путешествия. Это свидетельствует о том, что маршруты исследования совпадают с уже ранее существовавшим торговым путям. Среди арабских путешественников следует выделить ибн Хардадбеха, Кудама ибн Джафара, Ибн ал- Факиха, ал – Мукаддаси, ал- Истахри, которые дали свои географические описания северной ветви Великого шелкового пути. В свою очередь северная ветвь состояла из двух основных ответвлений: Южной и Северной. Судя по описаниям арабских путешественников, они сумели пройти оба ответвления, кроме того, дать характеристику этим маршрутам. Согласно их описанию, арабские путешественники двигались от Багдада через северную Месопотамию, попадали в Иран, а затем по персидскому участку шли к северо-востоку, в область Хорасан, где начинался собственно центрально-азиатский участок. В качестве ворот в Центральную Азию служил г. Мерв (ныне Мары, Туркмения), последний имел важное политическое и торговое значение в IX-X в.в. От Мерва путешественники направлялись в Амулю (ныне Чаржоу, Туркмения) далее в Бухару, оттуда в Самарканд. Расстояние между этими городами арабы указали, и они занимают от 36 до 39 фарсахов (1 фарсах – 6-7 км.). Причем ибн-Хардадбех, Кудама ибн Джафар и ибн ал- Факих дают разные расстояния между этими городами и эта разница составляет от 3 до 5 фарсахов. При установлении их современного эквивалента необходимо учитывать разницу между дорожным и картографическим расстоянием, разницу между древним и современным расстоянием. Дело в том, что путешественники стремились к выпрямлению и упрочению путей, если географический рельеф позволял это сделать, и открывали новые пути или их участки и ряд других моментов. Это можно заметить при дальнейшем описании маршрутов арабских путешественников.

Далее путешественники двигались от Самарканда к Замину (Узбекистан), здесь торговый путь разделялся на ветви, это, так называемая, Ферганская (южная) и

Шашская (тюркская). [7] По В.В. Бартольд у этот путь разделялся в Сабате. [8] От Замина дорога шла к г. Ахсикету (ныне руины Иски-ахсы, Узбекистан). По мнению О.К. Караева, что между этими городами от южной дороги отходило (еще) четыре ветви: две селения Сабата, третья в г. Ходженте, а четвертая в г. Ахсикете. [9] Эти дороги соединяли между собой мусульманские области с районами Центральной Азии. Далее путь следовал от г. Ахсикета через Куба в Ош, а затем в Узген. Этот путь для караванной торговли был удобен и проходил по степи. От Узгена путь лежал через высокие горные проходы по Кудама ибн Джафара ал-Акаба, где автор отмечает, что дорога очень крутая и труднопроходимая, с подъемами и спусками и оттуда можно попасть в г. Атбаш. [10] О.К. Караев дает пояснение, что арабское слово Ал-Акаба означает – горный проход, горная дорога, крутой подъем. [11] По Махмуду Кашгарскому этот горный проход называется Качук Арт и он находился между Узгеном и Кашгаром. [12] По мнению А.Н. Бернштама, этот горный проход, о котором упоминает Кудама ибн Джафар, находился не в районе Арпа, а долине реки Ала-Бука. [13]

От Акаба дорога вела через долину Кара-Коюн в средневековый г. Атбаш (ныне развалины Кошой-Коргон). По данным археологии г. Атбаш в VIII-XII в.в. являлся ставкой тюркских каганов. [14]

О.К. Караев ссылаясь на сообщения Кудама ибн Джафара соединяет дорогу Атбаш- Верхний Барскан , и она проходила через кочкорскую и иссык-кульскую долины. [15] У В.В. Бартольда этот путь не указан. [16]

Очевидно, Южная дорога играла второстепенную роль, поскольку этот путь менее освещен у арабских географов, за исключением Кудама ибн Джафара.

Что касается тюркской или шашской дороги, Северной ветви Великого шелкового пути, как называли арабские путешественники, то она начиналась у г. Замина, оттуда путь лежал к реке Тюрк (совр. Чирчик) и далее г. Шаш (г. Ташкент). Согласно арабским писателям р. Тюрк рассматривалась как граница между мусульманскими областями и страной тюрков или неверных. От г. Шаш дорога вела в Исфиджаб (Чимкент), оттуда в Тараз. Все указанные арабскими путешественниками расстояния между городами и селениями почти совпадают с современными и поэтому у нас нет повода не доверять авторам.

От г. Тараза северный путь проходил через селения Уч-Булак и Кулан (ст. Луговая), этот участок упоминает ибн Хардадбех и ал-Мукаддаси, что в Кулане была соборная мечеть и укрепление. [17]

Северная дорога от с. Кулан до с. Аспара (с. Чалдовар), проходила по территории современного Кыргызстана через многочисленные селения Чуйской долины в г. Невакет (Кеминь). На этом участке, по сообщениям арабских географов, находились многочисленные города и селения Мерке, Аспара, Нускет, Харанджуван, Сарыг, Джуль, Кирмираб и Невакет (с. Орловка), ныне все вышеперечисленные города и селения в развалинах.

Северная дорога от г. Невакета вела через г. Суяб (ныне с. Шабдан) в Верхний Барскан, последний находился на юго-восточном берегу Иссык-Куля, далее путь лежал через перевал Сан – Таш в районе Каркары в Восточный Туркестан.

По мнению О. Караева, в районе Верхнего Барскана соединяются северные и южные торговые дороги. [18]

В долине Талас и Чу, северная дорога разделялась на пять ветвей, проходивших непосредственно по территории современного Кыргызстана.

Первая (Чаткальская) ветвь северного пути начиналась у г. Тараза и шла через перевал Кара-Бура и долину Чаткала в Фергану. О долине Чаткал сообщают мусульманские географы X в. Ибн Хаукал, ал-Мухаддаси и автор анонимного сочинения Худуд ал-алам и ее городе Ардаланкет.

Вторая ветвь северной дороги начиналась также у г. Тараз и проходила через территории Кыргызстана и вела в Верхний Барскан через долины Таласа и Суусамыра. [19]

Третья (илйская) ветвь начиналась в районе Харран (с. Ак-Су). По мнению А.Н. Бернштама, этот путь проходил через брод Тайкечу на р. Чу, Курдайский перевал, в районе Алма-Аты. [20]

Четвертая ветвь северной дороги связана с г. Джулем (развалины Чала- Казак). В.В. Бартольд писал на основе письменных источников IX-X в.в., что этот путь проходил от Джуля через Тараз и соединялся с дорогой из Ахсикета. [21]

Последняя, пятая ветвь начиналась в г. Невакет и шла по Боомскому ущелью к берегам Иссык-Куля, где соединялась с южной дорогой. Хотя А. Бернштам отрицает существование этой торговой линии, ссылаясь на то, что Боомское ущелье лишено каких-либо следов былых обжитых пунктов.

Таким образом, возникновение, а затем расцвет арабской географической науки были связаны с рядом факторов, прежде всего с образованием арабского халифата и распространением ислама, а также освоение греческой географической науки арабами, и ее творческие достижения. Кроме того, арабы одновременно все достижения в области науки связывали с нуждами и интересами государства и финансово-хозяйственной системы.

Итак, арабские географы ибн- Хардадбех, Кудама ибн-Джафар, ал-Истахри и др., дали в своих трудах географическое описание северной ветви Великого шелкового пути, в которых отметили существование городов и поселений в IX-X в.в. на территории Кыргызстана. Можно сказать, судя по сообщениям арабских географов, что северная ветвь торгового пути занимало особое место, как и все другие ветви Великого шелкового пути. Более того, путешественники указали маршруты дорог и местностей, расстояния между ними, без которых невозможно было бы восстановить пути движений караванной торговли.

Несомненно, что оседлое и кочевое населения принимали активное участие в международной торговле, это подчеркивают арабские географы. Кроме того, благодаря сообщениям этих путешественников, мы знаем, что на территории Кыргызстана, в то время бурно развивались городская цивилизация, ремесло и торговля, и занимало значительное место в их хозяйственной жизни.

Примечания:

1. Гафуров Б.Г. Таджики. т. 2, Душанбе, 1989, с. 21-22
2. Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. т. 4, М-Л., 1957, с. 17
3. Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. т. 4, М-Л., 1957, с. 18
4. Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. т. 4, М-Л., 1957, с. 21
5. Караев О.К. Арабские и персидские источники IX-XII в.в. о киргизах и Киргизии. Фрунзе, 11468, с.64
6. Караев О.К. Арабские и персидские источники IX-XII в.в. о киргизах и Киргизии. Фрунзе, 11468, с.64
7. Караев О.К. Арабские и персидские источники IX-XII в.в. о киргизах и Киргизии. Фрунзе, 11468, с.65
8. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Соч., т. 2, ч. 1, М., 11463, с. 241-242
9. Караев О.К. Арабские и персидские источники IX-XII в.в. о киргизах и Киргизии. Фрунзе, 11468, с.65
10. Караев О.К. Арабские и персидские источники IX-XII в.в. о киргизах и Киргизии. Фрунзе, 11468, с.66
11. Караев О.К. Арабские и персидские источники IX-XII в.в. о киргизах и Киргизии. Фрунзе, 11468, с.64
12. Махмуд Кашгарский. Диван ал- лугат ат- тюрк. т. 2, Ташкент, 11460, с. 211
13. Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. МИА, №26, М-Л., 1952, с. 102
14. Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. МИА, №26, М-Л., 1952, с. 100-102
15. Караев О.К. Арабские и персидские источники IX-XII в.в. о киргизах и Киргизии. Фрунзе, 11468, с.67

16. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Соч., т. 2, ч. 1, М., 11463, с. 243

17. Материалы по истории киргизов и Киргизии. вып. 1, М., 11463, с. 30,42

18. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху Монгольского нашествия. Соч., т. 1, М., 11463, с.116

19. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху Монгольского нашествия. Соч., т. 1, М., 11463, с.130

20. Бернштам А.И. Археологический очерк Северной Киргизии. Фрунзе, 1941, с. 70

21. Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья. Соч., т. 2, ч. 1, М., 11463, с.37-38